

витие информационных технологий ведет не только к унификации образа жизни людей разных стран, но и к единообразию структур лексико-семантических полей многих языков мира.

ФОНАЦИОННЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ОПИСАНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

Графутко О. О., Белорусский государственный лингвистический университет

Человеческие эмоции могут выражаться вербально через речь и невербально через язык тела. Исследовательская ценность художественного дискурса состоит в том, что оба способа репрезентируются при помощи лексем, называющих, описывающих или выражающих эмоции.

Одним из средств, описывающих эмоциональные переживания, являются глаголы говорения. Данное исследование рассматривает три группы глаголов, отобранных из современных англо- и белорусскоязычных романов: собственно глаголы говорения (содержат семы «говорить» и «эмоция»), глаголы звуков животных и фонационные глаголы (включают семы «говорить», «особенность произнесения» и «эмоция»).

Первая группа является компактным средством, позволяющим описать эмоции героя. Сюда относятся такие глаголы, как *to chide* ‘бранить’ — ‘*to criticize someone, or to speak to them in an angry way because you think their behaviour is wrong*’ (*Macmillan English Dictionary, далее — MED*), а также *to gripe* ‘ворчать’, *to mock* ‘высмеивать’, *to rail* ‘поносить’, *to taunt* ‘подтрунивать’ и др.; *папкінуць* ‘выказаць каму-н. недавальненне, дакор; папракнуць’ (Глумачальны слоўнік беларускай мовы, далее — ТСБМ), а также *абляяць, бэсціць, праклінаць, накінуцца, распякаць* и др.

Глаголы звуков животных могут описывать манеру говорения человека благодаря метафорическому переносу значения. Единица включалась в эту группу, если в одном из ее значений упоминалось животное, производящее соответствующий звук, например: *to snarl* ‘рычать’ — ‘1. (of an animal such as a dog) make an aggressive growl with bared teeth; 1.1 (of a person) say something in an angry, bad-tempered voice’ (*Oxford English Living Dictionaries, далее — OED*); агрызнуцца ‘1. злосна забурчаць ці забрахаць, пагражаючы ўкусіць таго, хто закрануў (у адносінах да некаторых жывёл); 2. груба, са злосцю адказаць на чыё-н. пытанне, заўвагу’ (ТСБМ). В данную группу входят лексемы *to bark* ‘рывать’, *to bellow* ‘вопить’, *to bray* ‘реветь’, *to crow* ‘говорить с гордостью’, *to howl* ‘выть’, *to hiss* ‘шипеть’ и др.; *агрызнуцца, ашчэрыцца, гыркнуць, раўці, рыкаць* и др. Отметим, что в белорусскоязычной выборке преобладает злость, ассоциирующаяся с собакой, а в англоязычной — ряд животных шире; кроме того, эмоции не сводятся к одной лишь злости.

Особенностью третьей группы является сема, характеризующая манеру говорения: *to sputter* ‘лопотать, произносить с жаром’ — ‘(a) *speak in a series of (b) incoherent bursts as a result of (c) strong emotion*’ (*OED*); *сыкаць* ‘(а) гаварыць (b) здаўленым ад (c) раздражнення, злосці і пад. голасам’ (ТСБМ) — компонент (а) относит лексему к глаголам говорения, компонент (б) указывает на особенности фонации, а компонент (с) идентифицирует эмоцию. Сюда также относятся глаголы *to babble* ‘лепетать’, *to grumble* ‘ворчать’, *to jeer* ‘насмехаться’, *to rant* ‘произносить тираду’, *to snap* ‘рывать’, *to spit* ‘говорить со злостью’; *бурчаць, выкрыкнуць, енчыць, зыкнуць, лямантаваць, сінець, цаціць, шыкнуць*.

В этой группе выделяются глаголы со значением «издавать звук, испытывая эмоцию X», которые могут иметь в языке или приобретать в контексте значение говорения, например: *to groan* ‘стонать’ — ‘1. *to make a long low sound, for example because you are in pain or unhappy*; 2. *to speak about something in a way that shows you are unhappy*’ (*MED*); в белорусскоязычных словарях такого разграничения не отмечено, например: *хмыкаць* ‘вымаўляць «хм» або «гм», выказваючы здзіўленне, іронію, сумленне, злосць’ (ТСБМ) (описан звук), хотя в дискурсе значение глагола не сводится к произнесению междометий: — *Не смяшы людзей!* — *хмыкнула жанчына* (М. Южык, Перакулены час, с. 169) — героиня произносит с пренебрежением целую фразу. Такими глаголами являются *to moan* ‘стонать’, *to scream* ‘кричать’, *to shout* ‘орать’, *to sigh* ‘вздыхать’, *to squeal* ‘пищать’, *to whimper* ‘скулить’, *to whistle* ‘свистеть’, *to yell* ‘кричать’ и др.; *ахнуць, віскнуць, крычаць, уздыхаць, фыркнуць, шыкнуць* и др., а также *to keen* ‘причитывать’, *to whoop* ‘улюлюкать’, *to sob* ‘рыдать’, *to weep* ‘рыдать’, *to snuffle* ‘шмыгать’, *to*

hyperventilate ‘задышаться’ и др.; войкнуць, скрыгатаць/скрыпець (зубамі), плакаць, рыдаць, усхліпваць и др., которые в дискурсе могут выполнять функцию глаголов говорения в результате метонимического переноса, например, усхліпваць приобретает значение «произнести со всхлипом/всхлипывая».

По своей семантике рассмотренные глаголы делятся на моноэмоциональные (одна эмоция в дефиниции: *to rag* ‘бранить’ — ‘*to criticize someone in an angry way*’ (MED) (злость); гыркаць ‘груба і зласліва гаварыць, адказваць каму-н.; пакрываць’ (ТСБМ) (злость)) и полиэмоциональные (несколько эмоций в дефиниции, реализуемая обусловлена контекстом: *to rave* ‘поносить; восторгаться’ — ‘1) *address someone in an angry, uncontrolled way*; 2) *speak or write about someone or something with great enthusiasm or admiration*’ (OED) (злость; восхищение); войкаць ‘вымаўляць, выкрыкваць «вой», выказваючы пачуццё болю, жалю, прыкрасці, здзіўлення’ (ТСБМ) (сожаление; досада; удивление). Как правило, глаголы собственно говорения являются моноэмоциональными, а среди глаголов звуков животных и фонационных глаголов оба типа представлены равномерно с небольшим перевесом полиэмоциональных единиц.

Проведенное исследование позволяет заключить, что глаголы говорения обладают большой описательной силой при репрезентации разных по модальности эмоций и служат важным инструментом при изображении эмоциональных ситуаций в художественном дискурсе.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЭЗИИ (на материале стихотворений М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой)

Давыдова С. А., Максименко А. А., Белорусский государственный университет

Окказионализм — это речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами непроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности».

Неологизм — слово, появившееся в определенный период на каком-либо языке или использованное один раз («окказиональное» слово) в каком-либо тексте или акте речи.

Следует также выделить такое понятие как авторский неологизм. **Авторский (индивидуально-авторский) неологизм** — это слово или значение слова, созданное писателем, поэтом, публицистом для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, новых или выдуманных предметов или понятий.

Причины, побуждающие художников слова создавать индивидуально-авторские неологизмы, таковы:

- 1) необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно);
- 2) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
- 3) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие;

Перевод окказионализмов тесно связан с проблемой сохранения стилистических особенностей и художественного своеобразия текста оригинала.

Одним из способов передачи авторских новообразований является создание переводчиком **собственных окказиональных слов**. Часто в таких случаях переводчик использует аффиксацию: *to frankenstein* — «*to beat smb*» — *отфранкенштейнить*.

Наиболее распространенным приемом перевода является описательный перевод. Этому методу присущи такие недостатки как излишняя многословность и отсутствие эквивалента в языке перевода.

Другим широко используемым приемом перевода окказионализмов является **калькирование** (*raven-winged* — *воронокрылый*).

К основным методам перевода окказионализмов относится также **транскрипция и транслитерация**.

Сталкиваясь с окказионализмами, переводчику необходимо решить три основные задачи: понять, какое значение несет тот или иной окказионализм, проанализировать контекст, в котором он употребляется, и выбрать адекватный вариант передачи его на язык перевода.

В качестве материала для исследования нами было выбрано творчество двух поэтов, М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой.